

л собой возвращение к старым, избитым приемам «черного» изображения действительности, следование к верному пути рождает живые, правдивые образы.

«Чародейка» — спектакль эклектичный, в нем сосуществуют рядом эти две тенденции, и ни одна не становится господствующей. И часть образов (княжичи и рий в исполнении Л. Фирнова, князь — Н. Бойкина) выкованы банально, покорно, а центральный образ Насти в исполнении молодой певицы Л. Ткачевой принадлежит к числу самых лучших достижений театра. Ф. «Чародейка» редко идет в сценах наших театров, но там в исполнении главной артистки существует — он идет по либретто Шпажинского, телавице Настасьи «роковой женщиной», разлучницей, почти колдуньей. Ткачевка пристально вчитываясь в выкальный текст двух бязозы Насти, ее дуэта с Филлипом, не увидела в них ничего от Шпажинского, напро-

«Дон Карлос». Елизавета Валуа — Н. Сильвестрова, Филлип II — В. Попов.

— из них вырисовывается характер прекрасной русской женщины, мягкой и нежный. Ткачева спела и сыграла Настю «по Чайковскому», достигла счастливого слияния музыкальной и сценической характеристики, еще так показав своей удачей, что путь к созданию на сцене правды жизни, правды характера — в творческом раскрытии музыкального материала опера.

Жаль, что постановщик спектакля И. Келлер и дирижер А. Людмилини не смогли сделать весь спектакль таким же глубоким и захватывающим, как его центральный образ.

Итак, одна из причин успеха «Снегурочки» и центрального образа чародейки — раскрытие характеров героев как представителей народа. Дродная почва, на которой всегда происходит действие больших музыкально-драматических полотен, умение широко показать ее — вот живописный источник правды в спектакле.

Сойдя с этого пути в «Дон Карлосе» Верди, дирижер Людмилини и постановщик Келлер потянули на сцену целую вереницу обязательных выкальных и сценических штампов. Опера разрешена ими как личная выкаль любви, ревности и мести. Образы спектакля вырваны из той живописной почвы, откуда они выросли в драме Шиллера и опере Верди; спектакль лишен страстной революционной романтики, делающей музыку Верди близкой советскому слушателю и любимой им.

Дон Карлос, юноша с благородными порывами, мечтающий об участии в